

РАССУЖДЕНИЕ
ОБ
ЭТИКЕ

Андрей Кляцкий

Рассуждение об этике

«Автор»

2026

Кляцкий А.

Рассуждение об этике / А. Кляцкий — «Автор», 2026

Как внутри "цельного я" могут возникать противоречия? Я хочу рассмотреть человека как природу этих противоречий. Почему мы, зная, как правильно, снова выбираем то, что нас разрушает? Почему разум молчит, когда внутреннее животное требует удовольствий? И можно ли остаться человеком в мире, который превратил мораль в товар, а свободу — в гонку за знаками? Эта книга — не проповедь и не сборник готовых истин. Это попытка честно, без иллюзий, посмотреть на самих себя. Автор показывает, как общество потребления ворует у нас зазор между стимулом и реакцией, как идеология определяет наше мышление, и как метапознание — способность разума смотреть на самого себя — возвращает человеку возможность выбора. Свобода — это не то, что ты можешь. Это то, что ты не обязан

© Кляцкий А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Глава 1: Природа Эгоизма	6
Внутреннее животное: как устроен наш эгоизм	6
Эгоизм как эволюционный императив: почему мы хотим быть выше других	8
Эгоизм не рождается сам по себе, мы даём ему проявиться	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Андрей Кляцкий

Рассуждение об этике

Введение

Привет, уважаемый читатель. Я очень рад, что ты выбрал эту книгу. Хочу сразу сказать: это только мои мысли. Я не претендую на истину в последней инстанции. Я просто приглашаю тебя к размышлению.

Давай сразу подумаем: зачем мы живём?

На этот вопрос найдётся столько ответов, сколько существует людей. У каждого свой смысл, и этот смысл рождает движение самой жизни в отношении каждого, кем этот смысл движет. Но на основании чего формируется сам смысл? Возможно, он был заложен в детстве под влиянием родителей. Или уже в зрелом возрасте, на основании наших собственных желаний.

Этот смысл толкает нас совершать поступки. Иногда — пренебрегая другими людьми.

Если человек знает, что может навредить другому, но всё равно совершает действие, — им движет желание самоудовлетворения, которое рождается из эгоизма. Человек иногда, а возможно и зачастую, ставит свои цели выше боли и огорчения другого. Тогда человеком движет эгоизм — желание насытиться. И сам процесс насыщения и перенасыщения рождает голод других людей.

Но часто, задумавшись о своём смысле, мы забываем спросить: а какова цена этого смысла для других?

Сам эгоизм, скорее всего, является эволюционным императивом, который позволял нам выжить, когда мы были едва отличны от животных. Но сейчас мы люди, обладающие сознанием. Мы по-прежнему движимы своими целями, и эти цели могут быть благими, но в самом процессе достижения могут граничить с пороком — или являться им.

Пороки — это те же эгоистические желания, но уже осознанные, возвращённые, ставшие привычкой. И они не возникают сами по себе. Мы даём им проявиться.

В этой книге мы пройдем путь от природы эгоизма к рождению справедливости. Мы поговорим о том, почему порок так часто оказывается сильнее добродетели, как свобода воли рождается в свободе от нашего внутреннего животного, и почему дисциплина — это не насилие над собой, а высшая форма разума. А в конце я предложу то, что называю моральным договором — не как закон, а как принцип совместной жизни, без которого мы пожираем друг друга.

Глава 1: Природа Эгоизма

Внутреннее животное: как устроен наш эгоизм

«Людей не интересуют ничьи интересы, кроме их собственных». — Джордж Оруэлл

Вы никогда не задумывались о свободе? Существует ли она, и если да, то в каком виде? Может ли существовать абсолютная свобода?

По моему мнению — нет. Мы не можем быть свободны абсолютно от всего. Как минимум мы всегда будем зависеть от базовых биологических потребностей, потому что носитель самого разума — наше тело — имеет биологическую основу и требует ресурсов для своей стабильной работы и существования.

Но у нас, в отличие от животных, есть разум. И это даёт нам основу для осмысливания своих потребностей и удержания их в поле осознанного внимания — вместо инстинктивного движения для удовлетворения, которое мы видим у животных. Именно здесь, в этом зазоре между инстинктом и осознанием, и рождается пространство для эгоизма.

Сама возможность осмысливания и удержания во внимании потребностей рождает не только насыщение, но и перенасыщение, жадность. Неконтролируемый разум бывает даже опаснее для носителя, чем его отсутствие. Животные пьют и едят ровно столько, сколько им нужно. А мы, разумные существа, можем есть до отвала и пить до потери себя — не ради утоления голода или жажды, а ради предвкушения удовольствия.

Из-за того, что наши желания и потребности попадают в поле осознанного внимания, мы им потакаем. Вместо того чтобы осознавать их и задавать вопросы — «а зачем мне это? хочу ли я это?» — мы просто следуем за ними. Я говорю сейчас не про базовые вещи, которые нужны нам для выживания. Я говорю про возникновение жадности, которую порождает наше «внутреннее животное». Оно постоянно хочет ещё и ещё.

В результате насыщения рождаются эмоции, удовольствие. А уже они, в свою очередь, создают желание перенасыщения — потому что в самом процессе насыщения предвосхищаются эмоции и удовольствие от следующего шага. Это замкнутый круг, и разум в нём — не просто свидетель, а активный соучастник.

Эта способность удерживать потребности во внимании и проигрывать сценарии их удовлетворения связана с работой неокортекса — той части мозга, которая, в отличие от древней лимбической системы, не просто реагирует на стимулы, а моделирует будущее. Неокортекс позволяет нам представить удовольствие ещё до того, как мы его получили. Именно это делает перенасыщение таким притягательным.

За само же возникновение желаний отвечает более древняя структура мозга — лимбическая система, наше «внутреннее животное». Это она посылает сигналы «хочу», «боюсь», «доминируй». Миндалина, прилежащее ядро, гипоталамус — эти подкорковые структуры работают быстро, автоматически и вне нашего сознательного контроля. Когда вы видите яркую рекламу или чувствуете запах еды, это лимбическая система мгновенно создаёт импульс, который поднимается в сознание как желание. Когда кто-то вас задел, это миндалина запускает каскад эмоций прежде, чем вы успели что-то осмыслить. Когда вы берёте в руки телефон, чтобы проверить, не пришло ли новое сообщение, — это лимбическая система ищет награду, которую раньше уже получала.

Сами желания, которые могут навредить себе или другим, могут и не проявляться, если мы сами не дадим им проявиться. Ведь разум сильнее желания. Мы сами даём желаниям проявляться и оправдываем это тем, что не можем им противостоять. Но если мы не можем про-

тивостоять, то мы уже не являемся хозяевами своей жизни, своего тела — нами управляют желания, а не разум.

Это похоже на курильщика, который решил бросить. Он позволяет проявиться своему желанию сделать затяжку — и это выливается в новый цикл бросания и начинания, пока в итоге кто-то один не победит.

Но важно понимать: сами по себе эти импульсы не являются злом. Это эволюционный механизм, который позволил нам выжить. Желание есть, желание размножаться, желание защищать свою территорию — без этого нас бы просто не было. Проблема не в том, что эти импульсы существуют. Проблема в том, что мы перестаём быть их хозяевами.

Как ни крути, мы всё равно остаёмся теми же животными, но обладающими разумом. И с нашим «внутренним животным» нужно найти баланс. Баланс, который рождается не в подавлении и не в потакании, а в самом сопротивлении ему. Найти компромисс, который поможет нашему животному проявляться там, где это нужно нам, а не там, где оно хочет само.

Эгоизм как эволюционный императив: почему мы хотим быть выше других

«Эгоизм не в том, что человек живет как хочет, а в том, что он заставляет других жить по своим принципам». — Оскар Уайльд

Как часто вы слышали об историях предательства? Или, быть может, сами становились их жертвами — а может, и инициаторами? Много ли вы слышали о диктаторах, которые своей волей убивают волю целого народа?

Всё это — проявление одного. Эгоизма.

И предателя, и диктатора объединяет одно и то же: движение по велению своего «внутреннего животного», воплощённого в эгоизме.

Мне кажется, что когда-то, на заре человечества, это самое «животное» было двигателем к доминантности и к самой возможности выжить. К возможности иметь больше партнёров для размножения и больше ресурсов для существования. В мире, где завтрашний день непредсказуем, а голод реален, такое поведение было не пороком, а стратегией.

Но вот что важно: наше животное не могло осознать профицит ресурсов. У него просто не было для этого инструментов. Оно не могло экстраполировать опыт, оценить, что ресурсов в избытке, и успокоиться. Оно работало по простой программе: «бери, пока есть». И эта программа была оправдана.

Отличную ситуацию мы наблюдаем в данное время. Ресурсов — в избытке, но программа никуда не делась. Она всё ещё работает.

Поэтому я предлагаю различать. В отношении животных — называть это эволюционным или биологическим императивом. В отношении нас, сознательных существ, — эгоизмом. Потому что эгоизм — это не просто импульс. Это импульс, осознанный и не остановленный. Импульс, которому мы дали проявиться.

У вас может возникнуть вопрос: почему же мы, сознательные люди, всё равно движимы «внутренним животным»?

Потому что это не выбор — это скорее инстинктивный паттерн нашей биологической основы. Мы рождаемся с ним. Мы не изобретаем его заново. Но мы — в отличие от животных — можем его осознать. И можем решить, давать ли ему ход.

Быть может, сейчас нашим «внутренним животным» управляют знаки — те самые, о которых писал Бодрийяр. Знаки, ставшие следствием рыночной экономики. Но оформленными именно в знаки они стали скорее всего потому что их суть редуцируется к управлению через инстинкт. Иначе почему мы движемся по маршруту, проложенному «животным», но в итоге не выполняем цели, ради которой этот маршрут когда-то закладывался? Ведь цель была — выжить. А что же сейчас? Мы не выживаем. Мы потребляем.

Об этом мы подробнее поговорим в третьей главе. Но уже сейчас можно предположить: может быть, само удовольствие от процесса прячется в обёртке смысла. А цели как таковой и нет. Есть только процесс, который сам стал смыслом.

Видимо, нам, как биологическим существам, нравится сам процесс возвышения над другими. И более того — нам нравится осознавать, что мы удовлетворяем своё «внутреннее животное». Нам приятно не просто победить. Нам приятно чувствовать, как наша животная часть торжествует. В этом, быть может, и заключается главная ловушка эгоизма. Он дарит наслаждение не только от результата, но и от самого процесса — и потому так трудно от него отказаться.

Эгоизм не рождается сам по себе, мы даём ему проявиться

«Эгоизм является достаточным условием в отношении самой возможности его возникновения, но не является необходимым условием его проявления».

Что такое выбор? Как мы выбираем? Не в отношении предметов — это, я считаю, очевидным. В отношении ситуаций, наших поступков. Мы даём какому-то поступку проявиться, возможно потому что модель его проявления уже существует в нашем разуме как прогноз, а во время этого процесса происходит предвкушение. Но в соответствии с определёнными понятиями мы можем оценить, хороший ли это поступок или плохой. Я не имею в виду общественное одобрение «толпы». Я считаю поступок нормальным, если он явно направлен на помощь кому-то или хотя бы не на угнетение кого-то. Стало быть, мотив, который «создал» этот поступок, его и определяет.

Следовательно, мы сами вольны решать, чему проявляться — хорошему или плохому. Точно так же и с эгоизмом, которому мы даём проявиться. Но при этом, по всей видимости, не только даём ему проявиться, а более того — хотим, чтобы он проявился. В итоге наше сознательное «я» получает удовольствие от удовлетворения «внутреннего животного» или же от самого предвкушения этого удовольствия. Но это сознательное «я» не разумное, как таковое, а это «я», которое лишь удерживает желание в форме мысли и переживание в форме эмоций.

Ввиду вышесказанного можно заключить, что многие негативные черты в нашем характере появились потому, что мы сами этого захотели. Вернее — мы захотели, чтобы проявились поведенческие паттерны, которые в конечном итоге привели к формированию этих черт. Каждое проявление эгоизма, если оно повторяется, формирует привычку, а привычка со временем становится чертой характера. Мы — то, чему мы позволяем проявляться.

Эгоизм является достаточным условием в отношении самой возможности его возникновения, но не является необходимым условием его проявления. Этим я хотел сказать, что наше «внутреннее животное» создаёт достаточные условия для эгоизма. Но оно не может сделать его проявление необходимым. Для этого нужно наше согласие. Мы должны дать импульсу проявиться, а значит — мы ответственны. Представьте себе курильщика, который говорит: «Я не могу бросить». Что на самом деле стоит за этими словами? Разве кто-то вкладывает сигарету ему в рот насильно? Разве его руки связаны? Нет. Просто цена отказа — временный дискомфорт, раздражительность, ломка — кажется ему слишком высокой. И он выбирает продолжать. Это не «не могу». Это «не хочу платить цену». Точно так же и с эгоизмом. Мы не рабы своих импульсов. Мы — те, кто соглашается быть их слугами, потому что бунт кажется слишком дорогим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.